

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.4

Интердискурсивность как когнитивно-прагматический механизм

Н. А. Калёнова

*Волгоградская государственная консерватория им. П. А. Серебрякова
Россия, 400066 г. Волгоград, ул. Мира, 5А.*

**Email: lenkalenova@yandex.com*

В статье рассматривается феномен интердискурсивности как сложный и значимый аспект речевой деятельности, влияющий на особенности мышления носителя лингвокультуры и взаимодействие смысловых слоев в дискурсивном пространстве. Автор демонстрирует, как интердискурсивный потенциал языковых единиц проявляется на текстовом и когнитивном уровнях и зависит от культурного и индивидуального опыта адресата. Анализируется роль когнитивно-прагматических механизмов в декодировании смыслов: показано, что эффективность восприятия интердискурсивных элементов определяется объемом знаний получателя сообщения. В завершение обозначаются перспективные направления исследований: изучение интердискурсивного потенциала в рекламе и анализ особенностей восприятия текстов, созданных искусственным интеллектом.

Ключевые слова: интердискурс, когнитивно-прагматическая лингвистика, когнитивные механизмы, речь, прагматика, коммуникация.

История изучения феномена интердискурсивности (А. А. Гордиевский, А. О. Иерусалимская, С. Т. Нефедов, Н. С. Олизько, В. Е. Чернявская и др.) свидетельствует о том, что это довольно сложный объект исследования, при этом чрезвычайно важный аспект речевой деятельности, без учета которого невозможно получить полное представление об особенностях мышления носителя лингвокультуры и о том, какие слои смыслов взаимодействуют в его сознании, когда он погружается в дискурсивное пространство. Опираясь на идею Н. Ф. Алефиренко о том, что «в дискурсивной деятельности нередко проявляются такие смыслы, которые системой языка не эксплицируются» [1, с. 32], мы предлагаем сместить фокус внимания на «связь с интегрированным в целостную систему человеческим знанием, сосредоточенным в разных дискурсивных пространствах» [2, с. 21]. Итак, изучение феномена интердискурсивности, судя по количеству и качеству опубликованных в последние годы научных работ, становится все более актуальным и глубоким, разносторонним, что связано с огромным потенциалом этого явления в аспекте когнитивного анализа речи и анализа прагматической функции речевого полотна как явления лингвокультуры.

Совершенно справедливо замечание исследователей о том, что «в современной лингвистической науке особый научный интерес представляет связь когнитивных механизмов и структур, в том числе конкретного индивида, с используемым им спектром языковых средств» [3, с. 2641]. Интердискурсивность – это не просто свойство дискурса, это особым образом организованный и работающий механизм. Этот механизм «действует» в сознании человека, декодирующего «послание».

Для иллюстрации этого положения можно взять коммуникативную ситуацию, в которой один человек (А) просит другого (Б) о чем-то, Б говорит, что у него что-то не получается, и просит А разрешить ему этого не делать.

Б: «Не могу это сделать»*.

А: «Надо, Федя, надо!»*

В созданное нами дискурсивное пространство включена устойчивая единица, которая имеет огромный интердискурсивный потенциал: элемент кинодискурса, элемент, связанный с пластом русской культуры, фраза, на которой выросло не одно поколение представителей русской лингвокультуры: «*Как пишут эстонские журналисты, диджей Эркки Сарапуу блещет такими известными классическими фразами из советского кинематографа и классической русской литературы, как, например: „Надо, Федя, надо“, „Умом Россию не понять“ и тому подобными*» (Пьяные, смешные, нелепые: русские стали мишенью эстонского юмора // Vesti.ru, 06.11.2012).

Итак, интердискурсивный потенциал фразы, безусловно, заслуживает внимания. Однако в реальной коммуникативной практике это может оказаться неактуальным. Например, если предположить, что в описанной ситуации коммуникант Б – это иностранный студент, то в данной коммуникативной ситуации указанная единица не транслирует, то есть не передает заложенный системой языка интердискурсивный потенциал. Для адресата, который декодирует это сообщение, единица «Надо, Федя, надо» – это не один знак, а три, нет никаких других слоев, смысловых уровней, есть три слова: «Надо, Федя, надо!». «Я не Федя, я Юра», – недоумевающая, отвечает иностранный студент из Китая.

Рассматривая интердискурсивность как наложение дискурсивных пространств, ученые отмечают, что проявляется она на двух уровнях: текстовом и когнитивном. Так, «интердискурсивность – явление взаимопроникновения и взаимодействия дискурсов, которое может проявляться через интертекстуальность, т.е. как вкрапление одного текста в другой. Однако отсутствие признаков интертекстуальности не означает обязательного отсутствия интердискурсивности: интердискурсивность обусловлена особыми когнитивными процессами, предваряющими сочетание элементов разных дис-

курсов в языке» [4, с. 295]. В приведенном нами примере интердискурсивность проявляется в интертекстуальности: фраза из фильма как единица с большим коннотативным потенциалом «тащит» в дискурс «шлейф» не только из дискурса, где она была рождена, но и из индивидуального событийного контекста. Например, если эту фразу часто строго произносил отец, которого уже нет, она воздействует на человека иным образом, чем на того, кто эту фразу связывает в своей памяти с образом заботливой бабушки, иронично произносящей эти слова, обращенные к самой себе, когда она утром, пока все спят, устало, но деловито шла к своим козам на утреннюю дойку.

Вернемся к примеру и предположим, что фраза «**Надо, Федя, надо**» звучит для молодого человека, который не смотрел фильм (ему не доступен целый пласт информации, следовательно, этот пласт не актуализируется), но эта фраза знакома ему, потому что в семье ее произносили: декодирование смысла высказывания будет опираться именно на эти смысловые слои. «К ключевым категориям интердискурса, аккумулирующего знание о социально-культурных реалиях прошлого на стыке двух концептуальных областей знания, следует отнести интердискурсивность, интертекстуальность, ситуативность и событийность» [5, с. 61].

Игра в стилистический контраст с помощью единиц, имеющих большой интердискурсивный коэффициент, обеспечивается работой когнитивно-прагматических механизмов и тем результативнее, чем актуальнее интердискурс, «включаемый» автором сообщения, для получателя сообщения. Например: «*„Так надо ли говорить о ней, надо ли ставить сие лыко в строку русской софиологии?“ – решительно рвет автор пуповину, связывающую рекомендуемый им дискурс со свободной теософией Владимира Соловьева, а заодно с кабинетными утопиями типа корпорации „Карсавин и Евразийство“. „Надо, Федя, надо“, – следует воспитательно-гносеологический вывод*» (Александр Люсый. Энергия почина, или Философские роды постистории. С. С. Хоружий. О старом и новом. СПб., «Алетейя», 2000 // «Октябрь», 2001). Как видим, автор высказывания использует и устаревшую фразеологическую единицу **ставить сие лыко в строку** в значении «*вменять в вину любую ошибку, оплошность*», и психологическую метафору **рвать пуповину**, используемую для обозначения феномена сепарации, и устойчивую кинофразу **надо, Федя, надо**, которая используется как разговорное, часто шутовское выражение, означающее необходимость сделать что-либо неприятное, тяжелое или неизбежное, даже если очень не хочется. Интердискурсивные связи обеспечивают эмотивно-оценочное насыщение смысловой структуры высказывания лишь в том случае, если получатель сообщения, в данном случае читатель статьи, имеет необходимый объем знаний о каждой единице.

Автор сообщения, включая единицу языка в полотно речи, предполагает некоторый объем прагматической семантики, моделирует эффект воздействия на получателя со-

общения [6]. В приведенном ранее примере мы можем наблюдать расчет на аудиторию, которая понимает значение использованных единиц и способна оценить тонкую игру смысловых слоев, пересечение дискурсивных пространств, иначе основной авторский посыл не декодируется в полной мере, в том числе эмотивное содержание высказывания, возникающее благодаря распознаванию коннотаций.

Как правило, взаимопроникновение дискурсов выполняет важную задачу: автор таким образом «включает» эмоциональное воздействие: *«За несколько часов надо постараться сделать хороший материал. **Надо, Федя, надо!** Что ж, Сергей Борисович, **препопашь чресла** и покажи, на что ты способен»* (Альберт Валентинов. Умирать будем молодыми // «Наука и религия», 2008). В приведенном примере единица ***препопашь свои чресла*** – устаревшая и имеет значение *«приготовиться к странствованию»*. Внутренняя форма фразеологической единицы отсылает нас к библейской истории, но важно, что даже если получатель сообщения не обладает такими знаниями, эта единица внесет свой вклад в общее смысловое поле этого высказывания. При этом такое воздействие на получателя сообщения вряд ли можно назвать управляемым.

Почему интердискурсивность следует рассматривать как когнитивно-прагматический механизм? В первую очередь, это связано с тем, что само по себе наличие взаимопроникающих дискурсов, которые выявляются в результате лингвистического «препарирования», следует считать, на наш взгляд, интердискурсивным потенциалом, поскольку свидетельствует о том, что элементы текста (и здесь мы говорим об интертекстуальности как о тесно связанном с интердискурсивностью понятии) выступают как вершины айсбергов, под водой скрывающих пласт, а то и пласты информации, которая способна воздействовать на адресата. Но это лишь потенциал.

А что на самом деле воздействует на адресата? Какая база обеспечивает работу этого сложнейшего механизма при декодировании сообщения адресатом? Иногда объем этой интердискурсивной базы не критичен. Иными словами, даже если значения отдельных единиц будут распознаны не в полной мере или не распознаны вовсе, общий смысл высказывания, так сказать, «семантический минимум», станет основой для конструктора, вычлененного из когнитивной структуры высказывания: *«История на этом заканчивалась, но я допускаю, что папа все же сказал тогда: „**Надо, Федя, надо**“, – и деньги у чиновника не взял»* (Михаил Елизаров. Госпиталь (2009). Таким образом, интердискурсивность как когнитивно-прагматический механизм может иметь разную степень объективации в процессе декодирования сообщения, при этом общий результат декодирования зависит от качества работы этого механизма.

Особое внимание следует уделить, как нам представляется, роли интердискурсивного потенциала единиц в реализации их коннотативной семантики [7]. *«Все это сказано-пересказано, замусолено до тошноты, но ничего не поделаешь: **надо, Федя, надо**,*

нужно валить с больной головы на здоровую и доказывать с умным видом, что вся эта белиберда суть правда» (Леонид Ковров. В поле – две воли: чья сильнее (2003) // «Советская Россия», 15.08.2003). Эмотивно-оценочные смыслы устойчивой единицы актуализируются при условии, что ее интердискурсивный потенциал в полной мере учитывается не только адресантом, но и адресатом. В приведенном контексте устойчивая единица **надо, Федя, надо** вступает своими эмотивно-оценочными смыслами (а именно транслирует иронию, отрицательную оценку) в «оркестр», где гармонично сочетаются между собой похожие по эмотивно-оценочным характеристикам семантические элементы единиц валить с больной головы на здоровую, с умным видом, белиберда: семы, объективирующие эмоцию иронии, проявляясь в разных зонах высказывания, создают некую многослойность и многомерность эмотивно-оценочной проекции, усиливая прагматический эффект высказывания.

Интердискурсивность как проникновение одного дискурсивного слоя в другой обнаруживается в текстах разных стилей, наиболее ярко проявляясь в публицистике, основная функция которой – воздействие на адресата: *«Аргументация типа „надо, Федя, надо“, якобы убедившая г-на Шохина возглавить фракцию самому, звучит не слишком весомо, хотя и вписывается в стилистику речи премьера»* (Сергей Мулин. Шохин репетирует партию премьера // Независимая газета, 17.09.1997). Популярность интердискурсивности в публицистике обусловлена тем, что позволяет на разных уровнях восприятия текста задействовать разные дискурсивные пласты. Впрочем, вопрос о том, как в текстах разных стилей и жанров проявляется феномен интердискурсивности, еще не до конца изучен, хотя есть отдельные изыскания, посвященные тому или иному аспекту интердискурсивности.

Подвергая осмыслению концепцию интердискурсивности как когнитивно-прагматического механизма, следует отметить, что с точки зрения практикоориентированности научных изысканий перспективными оказываются исследования интердискурсивного потенциала языковых единиц, используемых, например, в рекламе, а также реального коэффициента интердискурсивности этих единиц для представителей разных целевых аудиторий. Изучение интердискурсивного потенциала даст возможность сформулировать гипотезу относительно актуальности закладываемых в текст рекламы значений и смыслов, в т.ч. коннотативных (эмотивно-оценочных и ассоциативных).

И еще одно перспективное направление в исследованиях интердискурсивности как когнитивно-прагматического механизма, обусловленное активным развитием искусственного интеллекта, – это изучение феномена интердискурсивности текстов, созданных не человеком, а искусственным интеллектом, именно в аспекте специфики восприятия транслируемых в этих текстах смыслов.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы когнитивно-семиологического исследования языка. В сб.: Слово-сознание-культура: сб. науч. тр. / Сост. Л. Г. Золотых. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 31–41.
2. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
3. Рябова И. Ю. Субъектно-объектный подход к интердискурсу в координатах литературной практики парреси (роман Ч. Диккенса «Холодный дом» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 8. С. 2640–2649.
4. Пантеева К. В. Интердискурсивность и особенности не проявления в спортивном дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39. №2. С. 289–298.
5. Дзюба Е. В., Рябова И. Ю. Категория событийности в интердискурсе // Филологический класс. 2022. Т. 27. №3. С. 59–76.
6. Каленова Н. А. Дискурсивные и интердискурсивные связи фразеологических единиц // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. №2(49). С. 121–127.
7. Каленова Н. А. Интердискурсивные факторы декодирования эмотивного содержания речевых единиц // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. №3. С. 18–24.

Interdiscursivity as a Cognitive-pragmatic Mechanism

N. A. Kalenova

*Volgograd State Conservatory named after P. A. Serebryakov
5A Mira st., 400066 Volgograd, Russia.*

**Email: lenkalenova@yandex.com*

The article examines the phenomenon of interdiscursivity as a complex and significant aspect of speech activity, which influences the thinking patterns of a linguocultural community member and the interaction of semantic layers in the discursive space. The author demonstrates how the interdiscursive potential of linguistic units manifests itself at the textual and cognitive levels and depends on the cultural and individual experience of the addressee. The role of cognitive-pragmatic mechanisms in meaning decoding is analysed: it is shown that the effectiveness of perceiving interdiscursive elements is determined by the recipient's knowledge base. Finally, promising research directions are outlined — the study of interdiscursive potential in advertising and the analysis of perception features of texts generated by artificial intelligence.

Keywords: dialog, question, address, introductory components, empathetic constructions, emphatic constructions, paraphrasing.